

The book cover features a central illustration of a young man and woman in a forest. The man, on the left, has short brown hair and is wearing a dark green, long-sleeved robe with intricate white embroidery on the collar and cuffs, cinched with a brown belt. He holds a circular wreath of various flowers. The woman, on the right, has long, curly red hair and is wearing a blue denim jacket over a green dress. A pencil is tucked behind her hair. They are both looking at each other. The background is a misty forest with a wooden cross visible in the distance. The entire scene is framed by a decorative border with floral motifs, suns, and birds. The author's name is at the top, and the title is at the bottom.

Кэти М. Ди

В объятиях Нави:
Несносный Домовой

Навь

Кэти Ди

**В объятиях Нави:
Несносный Домовой**

«Автор»

2026

Ди К. М.

В объятиях Нави: Несносный Домовой / К. М. Ди — «Автор»,
2026 — (Навь)

Лилия верила, что её ждёт весёлое студенчество и практика по ландшафтному дизайну. Но вместо уютного общежития её отправили в заброшенный профессорский особняк на самой окраине города. Дом дышит пылью, печка не топится, а в углах шуршит что-то явно нечеловеческое. Только Лили не из пугливых. Бабушка учила: если в доме завелась нечисть, бери веник и наводи свои порядки! Илиану сто двадцать пять лет, и по меркам Нави он совсем юн. За бунтарский дух, модный кафтан и сожжённую кашу старейшины сослали его в этот глухой угол «для набора ума-разума». Илай рассчитывал на тишину, но никак не на боевую девчонку. Их война за территорию только начиналась, когда особняк окончательно провалился сквозь границу миров — прямо в фиолетовые сумерки опасной Нави. Теперь им придётся уживаться вместе. И пока несносный Домовой пытается строить из себя великого защитника, Лилии приходится отбивать их общее жилище. Смогут ли дух загробного мира и упрямая первокурсница спасти друг друга?

© Ди К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Гл	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэти Ди

В объятиях Нави: Несносный Домовой

Пролог

Деревня Верхние Очелышки, скрытая от глаз обычных людей плотным навским туманом, считалась элитой деревянного зодчества. Здесь не было обычных изб. Дома здешних обитателей напоминали многослойные кружевные терема, где каждое бревно покрывали защитные руны уюта, а из дымоходов вылетали исключительно мыльные пузыри с ароматом ватрушек. Навские Домовые жили богато, чинно и строго по уставу, написанному еще во времена, когда Горыныч был размером с ящерицу.

В самом центре деревни, в Высшей Палате Запечного Мастерства, было душно от возмущения.

— Это позор! Худший выпуск за последние триста лет! — Главный Старейшина, почтенный дед Пахом, грохнул огромным деревянным половником по дубовому столу. Из его окладистой бороды, состриженной по линейке, от вибрации вылетела испуганная моль.

Напротив судейского стола, валяжно прислонившись спиной к резной подпорке, стоял Илиан. По меркам Нави сто двадцать пять лет — самый пик глупой юности. Пока другие выпускники стояли по стойке «смирно» в правильных серых лаптях и холщовых рубашках до пят, Илай щеголял в приталенном тёмно-зелёном кафтане. Серебряная вышивка на его рукавах дерзко поблескивала, а в левом ухе торчала серёжка в виде листа папоротника. Каштановые волосы, которые полагалось гладко зачёсывать назад с помощью коровьего масла, пушистым облаком торчали во все стороны.

— Ну почему сразу позор, уважаемый Пахом? — Илай лучезарно улыбнулся, и его янтарно-золотые кошачьи глаза весело сузились. — Я бы назвал это «альтернативным видением домашнего уюта». Художественный манифест, если хотите.

— Манифест?! — Пахом задохнулся, отчего его круглый нос-картошка стал багровым. — Ты сжёг кашу! На экзамене по Практическому Гостеприимству ты умудрился сжечь овсянку так, что чугунный котелок расплавился и ушёл в нижние слои атмосферы!

— Зато какая была корочка, — мечтательно зажмурился Илай. — Хрустящая. С дымком. Настоящая высокая кухня Нави. Вы просто не цените гастрономические эксперименты.

— А на уроке Сонного Тумана? — подала голос бабка Марфа, строгая преподавательница бытовой мистики. — Что ты натворил, Илиан? Вместо того чтобы мягко усыпить бродячего кота для проверки навыков, ты перепутал фазы луны и напустил на аудиторию Туман Икоты! Весь профессорский состав три дня не мог нормально читать лекции! Полдеревни прыгало от икания!

— Зато у всех улучшился обмен веществ, — парировал Домовой, поправляя упавшую на лоб непослушную прядь. — И вообще, это была проверка на стрессоустойчивость. Профессор Оладьев, помнится, икал в тональности соль-мажор. Очень музыкально выходило.

За столом старейшин послышался дружный скрежет зубов. Илай был ленив, избалован и слишком несерьёзен для такой важной профессии. С самого первого дня обучения он предпочитал начищать до блеска свои кожаные сапоги вместо изучения заговоров против плесени. Пока его сверстники часами заучивали, под каким углом нужно шуршать газетами за шкафом для создания правильной мистической атмосферы, Илиан спал на задней парте, подложив под голову учебник по «Теории печного дела». Он искренне считал, что рождён для великих дел, а не для протирания пыли в чужих углах.

— Ты набалованный маменькин сынок, Илиан, — вынес вердикт дед Пахом, тяжело дыша. — Твои предки держали на своих плечах амбары великих князей! Твой прадед лично выгнал из подвала трёх банников и одного упыря голыми руками! А ты? Ты даже веник в руках держать не умеешь!

— Веник — это прошлый век, дедушка, — хмыкнул Илай, рассматривая свои идеальные ногти. — От него микрочастицы пыли поднимаются в воздух, нарушая ауру помещения. Я планировал разработать бесконтактное очищение пространства силой мысли. Но вы же ретрограды, вам лишь бы соломой махать.

— Молчать! — Пахом снова схватился за половник. — Совет старейшин принял единоголосное решение. Диплом высшей запечной категории ты не получишь. О распределении в приличный купеческий дом или столичную усадьбу можешь забыть.

Илай слегка подобрался. Шутками шутками, а перспектива остаться без работы в элитном районе Нави его не радовала.

— И куда же вы меня отправите? В амбар к водяному? Буду сушить промокшие ласты?

— Хуже, — бабка Марфа зловеще усмехнулась, обнажив два уцелевших зуба. — Окраина Верейска. Зброшенный профессорский особняк на самой границе Яви и Нави. Там уже сорок лет никто не жил. Дом заброшен, сад одичал, магия уюта мертва. Настоящая дыра. Будешь сидеть там, пока не научишься уважать традиции, топить печь без взрывов и ценить гордое звание Домового!

— На границу? — Илай разочарованно вздохнул, картинно приложив руку к сердцу. — Обижаете. Там же даже нормального зеркала нет, чтобы кафтан поправить. И публика небось серая, некультурная. Бесы пучеглазые да кикиморы болотные.

— Вот с ними и пообщаешься! — рявкнул Пахом. — Собери свои модные шмотки и проваливай. Ссылка начинается прямо сейчас. Вон из Верхних Очелышек!

— Ну и ладно, — Илай гордо задрал подбородок и развернулся на каблуках, заставив полы кафтана красиво взметнуться. — Не очень-то и хотелось оставаться в вашей консервативной деревне. Ждите новостей, через месяц мой особняк станет центром навской моды!

Он зашагал к выходу, демонстративно насвистывая весёлый мотивчик. Илай ещё не знал, что старейшины отправили его не просто в заброшенный дом, а в место, куда уже завтра заселится одна крайне упрямая первокурсница с очень тяжёлым чемоданом и полным отсутствием страха перед несносными духами.

Глава 1

Центральный корпус Верейского государственного университета тонул в предвкушении нового учебного года. Первокурсники стайками носились по коридорам, путая расписание и спотыкаясь о собственные ноги. Лилия стояла у панорамного окна на третьем этаже, пытаясь одной рукой удержать сползающую с плеча массивную сумку с чертежами, а второй — поправить изумрудную шелковую ленту, стягивающую на затылке её пышные рыже-каштановые кудри.

Восемнадцатилетняя Лили была из тех девушек, на которых оборачивались не из-за модельной походки, а из-за бьющей через край энергии. Кожа тёплого персикового оттенка, густо усыпанная весёлыми рыжими веснушками на носу и щеках, сейчас покраснелась от возмущения. Большие, широко распахнутые глаза цвета молодой весенней травы воинственно сузились. На Лили было лёгкое, летящее платье-миди из мягкого хлопка цвета спелой оливы, которое изящно подчёркивало её тонкую талию. Сверху она накинула стильную джинсовую куртку-оверсайз с подвёрнутыми до локтей рукавами, украшенную парой винтажных значков в виде листьев папоротника. Обута она была в аккуратные, шнурованные замшевые ботинки, которые сейчас нетерпеливо постукивали по паркету. На шее покачивался тонкий кулон-капелька из прозрачного кварца с застывшим внутри зелёным мхом — её личный талисман ботаника.

— Лилия, деточка, ну пойми ты ситуацию! — Декан факультета, грузная Клавдия Степановна, всплеснула руками, отчего её многочисленные бусы жалобно зазвенели. — Общежитие номер три буквально треснуло по шву! Строители мамой клянутся, что починят его к ноябрю. Ну не на вокзале же тебе спать? Ты ведь лучшая на потоке, по баллам прошла!

— Клавдия Степановна, я всё понимаю, но почему именно я должна ехать на окраину города в какой-то «профессорский фонд»? — Лили упрямо вскинула подбородок, отчего одна непослушная кудряшка тут же упала ей на лоб. — Студенты постарше говорят, что туда даже таксисты после шести вечера ездить отказываются! Говорят, там прошлый ландшафтный дизайнер бесследно растворился в тумане вместе со своим секатором!

— Ой, да глупости это, сказки для ранимых натур! — замахала руками деканша, поспешно пряча глаза. — Просто профессор Игнатьев, царство ему небесное, был человеком уединённого склада ума. Зато какой там полигон для твоей специальности! Одичавший сад, редкие виды растений, вековые дубы! Ты же у нас будущая звезда ландшафтной архитектуры. Отреставрируешь усадьбу, сделаешь проект — и я тебе автоматом зимнюю сессию закрою. Договорились?

Слово «автомат» подействовало на первокурсницу как гипноз. Рисовать ночами чертежи в обнимку с калькулятором Лили не хотелось больше всего на свете.

— Ладно, — выдохнула она, поправляя сумку. — Но если меня там съедят дикие кабаны или призраки профессоров, мой призрак вернётся и перепутает все ваши отчёты в министерство.

Спустя сорок минут старенький жёлтый ПАЗик высадил Лили на конечной остановке. Такси сюда действительно ехать отказалось, сославшись на «плохую карму района и ямы размером с циркового слона».

Лили тащила за собой огромный чемодан на колёсиках, который жалобно дребезжал на каждом ухабе. Дорога вела резко вверх, и чем дальше шла девушка, тем сильнее сгущался странный, фиолетовый туман, выползающий из ближайшего перелеска. Наконец среди вековых, угрожающе скрюченных деревьев показался нужный адрес.

Лили замерла, и её чемодан с глухим стуком завалился на бок.

Перед ней стоял двухэтажный особняк, который выглядел так, будто пережил три бомбардировки и одну встречу с восставшими мертвецами. Покосившееся крыльцо полностью поросло густым скользким мхом. Ставни на окнах висели на честном слове и жалобно поскрипывали от малейшего дуновения ветра. Сад вокруг дома больше напоминал непроходимые джунгли Амазонки: колючие заросли ежевики переплетались со странными, светящимися в полумраке грибами, а на ветках деревьев сидели подозрительно жирные вороны, которые дружно повернули головы в сторону гости.

Из дымохода дома не шёл дым — оттуда лениво вываливались ключья какого-то сиреневого тумана.

Лили подошла ближе, брезгливо разглядывая покрытую вековой пылью дубовую дверь. Она потрогала пальцем перила крыльца, и деревяшка с треском рассыпалась в труху.

— Ну нифига себе, ландшафтный полигон... — громко, на весь лес возмутилась Лили, всплеснув руками. — Клавдия Степановна, чтоб вам всю жизнь в таком автомате жить! Тут же не то что жить, тут вообще ничего невозможно! Тут даже дышать опасно для психики! Здесь либо снимают фильмы ужасов про маньяков, либо... либо это база для бомжей-экстремалов! У меня платье за три тысячи, а я должна лезть в этот склеп?

Она со злостью пнула ногой застрявшее колесо чемодана.

— Ну уж нет! Я первокурсница, а не камикадзе! Сейчас зайду, оценю масштаб катастрофы, сфотографирую этот ужас и отправлю в чат вуза. Пускай им всем станет стыдно!

Лили решительно перехватила ручку чемодана, поправила джинсовую куртку и с размаху толкнула тяжёлую дубовую дверь. Дверь поддалась с таким жутким, утробным стоном, будто Лили открывала ворота в самую преисподнюю.

Изнутри особняк встретил Лили оглушительной тишиной и запахом залежалой пыли. Разглядеть что-то в полумраке прихожей оказалось тем ещё квестом — вековая пыль на окнах намертво въелась в стёкла, превратив их в мутные серые экраны, сквозь которые едва пробивался блёклый свет. Девушка сделала осторожный шаг, и под её замшевым ботинком зловеще хрустнула сухая половица.

Когда глаза немного привыкли к сумеркам, Лили прошла вглубь просторной комнаты и замерла. Ожидаемый «профессорский уют» с книжными шкафами, мягкими креслами и хотя бы захудалым торшером испарился, как утренний туман.

Вместо этого прямо посреди помещения высилась колоссальная кубическая конструкция из побелённого кирпича.

— Это... это что, шутка такая? — шёпотом произнесла Лили, обходя сооружение по кругу.

Конструкция занимала добрую половину этажа и совмещала в себе абсолютно все блага цивилизации, какими их видел человек века так двенадцатого. С одной стороны чернел зев огромной топки, заменяющий собой центральное отопление. Сбоку была пристроена плоская чугунная поверхность с кругами — местный аналог кухонной плиты. А наверху, куда вела шаткая деревянная лесенка, располагалась широкая лежанка с парой плоских подушек. Печь была и обогревателем, и плитой, и кроватью в одном флаконе.

Остальная меблировка дома поражала своим суровым минимализмом: длинный, грубо вытесанный дубовый стол, две такие же массивные лавки по бокам и открытая полка, на которой ровными рядами выстроились пузатые глиняные горшки, кувшины и деревянные ложки. Никаких розеток, никаких выключателей, ни единого намёка на цивилизацию.

Лили медленно опустила чемодан, чувствуя, как внутри закипает праведный гнев первокурсницы.

— Серьёзно?! — возмутилась она на весь дом, всплеснув руками так, что её оливковое платье красиво взметнулось. — «Уютный особняк на окраине»?! Да это не дом, это какое-то стародревнее строение! Из исторического музея экспонаты украли и сюда притащили?! Где

мой обещанный вай-фай? Где холодильник? Мне что, колбасу в глиняный кувшин прятать и заговорами от тухлости спасать?!

Она подошла к столу и провела пальцем по деревянной поверхности, сняв слой грязи толщиной в палец.

— Тут не то что сорок лет никто не жил... Тут, по-моему, лет пятьсот человеческая нога не ступала! — продолжала бурчать Лили, вытирая палец о джинсовую куртку и недовольно морща свой веснушчатый нос. — Профессор Игнатъев, вы кем вообще были? Магом-отшельником? Или просто фанатом экстремального выживания в условиях раннего средневековья? Я приехала учиться на ландшафтного дизайнера, а не осваивать профессию запечного истопника! Если я попытаюсь разжечь эту махину, мы с моим оливковым платьем превратимся в угли в первые две секунды!

Лили в сердцах пнула массивную лавку, но та даже не пошевелилась, зато ботинок отозвался глухой болью в пальцах.

— Ай! Ещё и мебель дерётся! Прекрасно, просто великолепно. Завтра же забираю документы и уезжаю домой. Пусть Клавдия Степановна сама в этих горшках кашу варит!

Она раздражённо скинула куртку, оставшись в одном лёгком платье, и уселась на край лавки, буравя злым взглядом глиняную посуду.

Глава 2

Пока Лилия воевала с мебелью и поминала недобрым словом деканат, у самого пола, в тёмном проёме под печью, происходило экстренное торможение.

Илай, со свистом слетевший с потолочной балки в попытке эффектно материализоваться перед незваной гостьей, знатно промазал мимо траектории. Вместо грозного появления он на полной скорости влетел в подпечек, запутался в собственных ногах и с тихим «пуньк» превратился в маленького, круглого, пушистого каштанового комка шерсти.

Домовой замер, распластавшись по запылённому земляному полу, и затаил дыхание. Его ухоженная серебряная серёжка в виде папоротника забавно торчала из мехового бока, а огромные янтарно-золотые кошачьи глаза недоумённо захлопали в темноте.

«Какого лешего?! — мысленно взвыл Илай, пытаясь расправить примятый каштановый ворс. — Какого лешего тут забыла эта девчонка? Откуда она вообще взялась на мою голову?»

Он осторожно высунул кончик своего пушистого носа из-под кирпичного выступа, наблюдая за Лили. Девчонка выглядела по-настоящему бешеной. Она металась по его законной территории, размахивала руками, отчего её платье взлетало, как крылья разъярённой птицы, и что-то яростно шипела себе под нос, умудряясь одновременно ругать и университет, и профессора, и бедную печку.

«Какая злая... — подумал Домовой, сузив вертикальные зрачки. — Настоящая фурия с рыжими кудрями. И веснушки у неё воинственные. Точно бешеная!»

Илай затаился и продолжил наблюдение. Прошло пять минут, затем десять. Лили успела обозвать особняк «склепом», пнуть лавку, знатно отбить себе палец и в сердцах заявить, что ноги её здесь не будет. Она сидела на краю дубовой скамьи, сердито сопела и буравила взглядом глиняные горшки так, словно пыталась расколоть их силой мысли.

И тут до Илая дошёл смысл её бубнежа. Ей здесь не нравится! Она ненавидит этот дом! Она хочет забрать документы и уехать обратно в свой человеческий город!

Каштановый комок шерсти под печкой от радости едва не замурлыкал. Золотые глаза Илая победно сверкнули.

«Да ладно?! — Домовой мысленно потёр ладошки. — Ей тут не нравится! Какое счастье! Значит, эта городская фифа сама сбежит, причём на первом же утреннем автобусе! И мне даже делать ничего не придётся. Не нужно колдовать, не нужно тратить навскую энергию, не нужно придумывать страшные спецэффекты. Дом снова останется в моём полном, единоличном распоряжении. Буду спать на печи, пинать сушёную полынь и плевать в потолок!»

Илай так обрадовался этой мысли, что расслабился и победно вильнул пушистым хвостом. К несчастью, хвост задел стоявший в углу подпечка старый, высохший берестяной коробок. Тот с негромким, но отчётливым шорохом перевернулся, подняв облачко вековой пыли.

Илай замер, зажмурив глаза и мысленно молясь всем навским богам, чтобы бешеная девчонка со светящимся кулоном ничего не заметила.

Тихий шорох берестяного коробка в глухой тишине дома прозвучал как взрыв гранаты.

Лилия мгновенно замолчала. Её зелёные глаза подозрительно прищурились, а рыжие брови съехались к переносице. Она медленно повернула голову в сторону кирпичной махины. Источник звука находился в самом низу, в тёмном и пыльном подпечке. Лили на секунду замерла, взвешивая в уме шансы встретить там крысу размером со свинью, но упрямый характер ботаника взял верх над здравым смыслом.

— Так, и кто это тут у нас шуршит? — пробормотала она, решительно поднимаясь с лавки.

Лили подошла к печи, опустилась на корточки, придерживая подол платья, и заглянула в крошечную тьму подпечного пространства. Из пыльного угла на неё испуганно таращились два огромных, круглых янтарных глаза.

— Ой, надо же. Кот! — облегчённо выдохнула Лили, разглядев каштановый пушистый комок. — И надо было так шуметь? Брысь оттуда, глупое животное, а то всю пыль соберёшь.

Каштановый комок не шевелился и продолжал оскорблённо лупать глазами. Понимая, что уговорами тут не поможешь, Лили без лишних церемоний смело протянула руку в темноту, нащупала пальцами густую мягкую шёрстку и крепко схватила Илая за шкурку, одним рывком вытягивая наружу.

Домовой от такой наглости едва не забыл, как дышать. Его, Илиана, лучшего выпускника (ну почти) Академии, схватили как обычную запечную крысу! От неожиданности и ущемлённого достоинства каштановый комок сжал крошечные лапки и издал утробный, угрожающий завывающий рык:

— Ш-ш-ш-ы-ы-ы-р-р-р!

— Ого, какой агрессивный! — Лили от неожиданности брезгливо отпихнула пушистика от себя на пол, продолжая подозрительно разглядывать странное существо. — Фу, ну и ну. Мало того что дом разваливается, так ещё и коты тут дикие, бешеные какие-то! Помесь ежа с мочалкой.

Она поднялась на ноги, недовольно отряхнула ладони от пыли и, чтобы окончательно прогнать зверя, с силой топнула ботинком прямо перед носом Илая:

— А ну пошёл отсюда, чучело ушастое! Кыш!

Развернувшись на каблуках, Лили подхватила свою джинсовую куртку и решительно направилась к выходу.

— Пойду хоть на улице воздухом подышу, пока этот склеп на меня не рухнул. Тьфу, а не практика!

Тяжёлая дубовая дверь с грохотом захлопнулась за её спиной.

Илай остался сидеть на холодном полу, растопылив лапы в разные стороны. Его пушистая каштановая шёрстка стояла дыбом, а хвост нервно подёргивался. Пару секунд он просто хватал ртом воздух от возмущения.

— Дикие коты?! Чучело ушастое?! — сурово зарычал Илай в пустую комнату, переходя на яростный бубнёж. — Да как она смеет?! Меня! Таскать за шкибон как какое-то дворовое животное! Да я Илиан, гроза домовых! Да я её... я её ночью подушкой придушу, когда спать ляжет! Кашу ей пересолю! Всю воду в колодце в кисель превращу! Будет знать, как лапами своими человеческими махать!

Он замолчал, прислушиваясь к звукам снаружи. На крыльце всё было тихо. Девушка явно не собиралась возвращаться в дом в ближайшие минуты, упрямо меряя шагами заросший сад.

Поняв, что опасность миновала и бешеная первокурсница ушла, Илай наконец расслабился. Золотые кошачьи глаза довольно блеснули в полумраке.

— Ну и катись на все четыре стороны, — злорадно фыркнул он. — Главное, что ушла. Насовсем ушла!

Домовой сладко, с удовольствием потянулся всем своим пушистым тельцем. Магия маскировки с тихим, утробным стоном начала рассеиваться, волнами спадая с его плеч. Каштановый мех растаял в воздухе, лапы удлинились, и через секунду посреди пыльной гостиной уже стоял высокий, бледный парень в своём шикарном тёмно-зелёном кафтане.

Илай запустил пальцы в свои вечно растрёпанные каштановые волосы, с наслаждением размял затёкшую шею, отчего его серебряная серёжка-папоротник весело качнулась, и победно ухмыльнулся, глядя на закрытую дверь. Свобода!

Лили стояла посреди заросшего крыльца, скрестив руки на груди и сверля злым взглядом свой несчастный чемодан.

Вокруг особняка стремительно густели сумерки. Фиолетовый туман из леса уже не просто лениво выползал, а уверенно заволакивал овраги, окрашивая небо в тревожные черничные тона. Лили достала из кармана джинсовой куртки телефон. На экране сиротливо горела надпись «Нет сети», а шкала связи полностью вымерла.

— Отлично! Просто потрясающе! — Лили насупилась, недовольно сморщила веснушчатый нос и с силой потопала ботинком по деревянной ступеньке. — Связи нет, автобусы в эту глушь, судя по расписанию, раз в пятилетку ходят. И куда мне идти ночью? Кикимор в лесу пугать?

Она ещё немного посердилась на Клавдию Степановну, на ландшафтный дизайн и на весь мир в целом, но делать было нечего. Ночевать на улице в обнимку со светящимися грибами хотелось ещё меньше, чем в пыльном доме с дикими кошками.

— Переночевать в любом случае придётся, — упрямо буркнула она.

Лили решительно подхватила тяжёлую ручку чемодана и, с трудом преодолевая ступени, потащила его обратно в дом. Дубовая дверь снова издала свой утробный стон, впуская девушку обратно в спасительную, хоть и жуткую полутьму.

Пройдя к столу, Лили с грохотом опустила на лавку свою сумку. Куртку она вешать не стала — в доме заметно холодало. Лили уселась на скрипучую скамью, расстегнула молнию чемодана и принялась выкладывать на грязную поверхность стола свои припасы: пол-литровую бутылку минералки, пачку овсяного печенья с шоколадной крошкой и треугольный сэндвич с ветчиной в пластиковой упаковке.

— Хорошо, что с дороги осталось, — вздохнула Лили, с аппетитом разворачивая сэндвич. — А то бы точно с голоду померла в этой глуши. Настоящее средневековое гостеприимство.

В этот момент в глубокой темноте подпечка снова раздался отчётливый, шорох. Илай, который только что расслабленно стоял в облике парня, услышав шаги на крыльце, едва успел кувырнуться обратно в угол и экстренно принять облик каштанового комка. От спешки он знатно приложился затылком о кирпич, поэтому шорох вышел громким и обиженным.

Лили даже не вздрогнула. Она лишь повернула голову в сторону печи, подозрительно прищурив глаза, и откусила кусок сэндвича.

— О, опять ты шуршишь, чучело? — жуя, совершенно спокойно обратилась она к темноте. — Ладно, не бойся, не трону я тебя больше. Если ты местный кот, то буду звать тебя Каштан. Под цвет твоей странной шубы. Сиди там мирно, Каштан, и, ради бога, не лови крыс прямо при мне. У меня и так день не задался.

В подпечке наступила гробовая, звенящая тишина. Каштановый комок шерсти внутри кирпичной махины от такой наглости едва не лопнул по швам.

«Каштан?! — мысленно взвыл Илай, сузив янтарные зрачки до состояния тонких ниточек. — Она назвала великого и неповторимого Илиана... Каштаном?! Какая же несносная, бестактная, бешенная девчонка! Всё, это война!»

Глава 3

Из своего пыльного укрытия Илай буравил Лили яростным взглядом. Однако стоило девушке с хрустом надкусить овсяное печенье, как гнев Домового немного поутих, уступив место жгучему, чисто навскому любопытству.

В Нави ели редко, в основном ритуальные каши, пироги да сушёные ягоды, которые пахли сырой землёй и древней магией. А то, что разложила на столе первокурсница, выглядело совершенно иначе. В ноздри Илая ударил умопомрачительный, незнакомый аромат свежего шоколада и пряной ветчины. У Домового предательски заурчало в животе. Он сглотнул слюну, заморожённо наблюдая, как Лили с явным аппетитом уничтожает свой сухой паёк.

«Что это за круглая штука с чёрными точками? — размышлял Илай, вытягивая шею из темноты. — Пахнет сладко-сладко. Наверное, это их земное колдовство. Вот бы утащить кусочек, когда она отвернётся...»

Но Лили отвлекаться не собиралась. Быстро покончив с ужином, она сделала несколько глотков из бутылки и огляделась по сторонам, решая главный вопрос: где спать. Старый диван в углу доверия не внушал, а пол был слишком холодным. Взгляд девушки остановился на огромной кирпичной печи.

— Ладно, Каштан, — вздохнула Лили, поднимаясь со скамьи. — Будем осваивать древние технологии. Наверху вроде почище.

Она подошла к печи и принялась карабкаться по шаткой деревянной лесенке, ведущей на лежанку. Летящее оливковое платье ужасно мешало, цепляясь за деревянные ступени. Пытаясь удержать равновесие на самом верху, Лили прямо на ходу стала стягивать со стопы свой ботинок.

В этот самый момент Илай, снедаемый любопытством, решил проверить, куда делась его «жертва». Он по-пластунски выполз из подпечка и высоко задрал голову, оценивая обстановку.

Тяжёлый ботинок сорвался с ноги Лили и со свистом полетел вниз.

Бамс!

Обувь со звучным шлепком приземлилась точно на макушку Илая. Домовой охнул, уткнувшись носом в пыль, а его наколдованная каштановая шерсть от шока встала дыбом.

— Ой, — донёсся сверху безмятежный голос Лили, которая даже не поняла, во что попала. — Кажется, ботинок упал. Ну и ладно, утром подниму.

Илай со свистом выдохнул воздух через ноздри, сорвал с головы обувь и, отшвырнув её в сторону, яростно оглянулся на печку. Наверху Лили уже вовсю устраивалась на плоских подушках. Девушка шумно чихала от вековой пыли, взбивая руками жёсткий матрас, и без умолку бубнила себе под нос:

— Кхем... Апчихи! Проклинаю все ваши эти ландшафты! Клавдию Степановну проклинаю, университет проклинаю! Чтоб вам всем на этой кирпичине спать до конца дней! Апчихи!

Илай, всё ещё сидя на полу в облике каштанового пушистика, поднялся на задние лапки и с яростью погрозил потолку крошечным, волосатым кулачком. Но Лили, разумеется, его даже не видела — она уже укуталась в свою джинсовую куртку и затихла.

В золотых глазах Домового вспыхнул опасный огонёк. Его вертикальные зрачки сузились.

«Вот только усни у меня тут, — злобно подумал Илай, потирая ушибленную макушку. — Пожалеешь на всю жизнь, бешеная первокурсница! Сейчас ты узнаешь, что бывает, когда оскорбляют хозяина дома и кидаются обувью высшей категории!»

Спустя полчаса дыхание Лилии наверху печи стало ровным и глубоким. Девушка крепко уснула. Она сильнее укуталась в свою джинсовую куртку, пытаясь согреться в остывающем доме, и смешно уткнулась носом в воротник.

Убедившись, что опасность миновала, каштановый комок на полу сладко зевнул. Магия маскировки рассеялась без следа. На её месте соткался высокий, бледный Илай в своём нарядном зелёном кафтане. Благодаря высокому росту и длинным ногам, ему даже не пришлось лезть на лестницу — он просто встал на цыпочки и с лёгкостью заглянул на печную лежанку.

Неслышно подойдя ближе, Домовой принялся разглядывать незванную гостью. Илай лишь ехидно усмехнулся её беззащитному виду, но тут его взгляд замер на её покрасневшем лице. Лунный свет, пробивавшийся сквозь мутное окно, мягко подсвечивал россыпь рыжих веснушек на её носу и щеках. Ему почему-то ужасно понравились эти пятнышки. Они придавали спящей девчонке какую-то забавную, тёплую странность, словно её поцеловало само земное солнце.

— Хотя нет, бред какой-то, — шёпотом буркнул Илай, тряхнув головой, отчего серебряный папоротник в ухе сердито звякнул. — Терпеть не могу рыжих. От них всегда одни неприятности и пожары.

Он скривил красивое лицо, ещё раз почесал затылок и решительно поднял руки для колдовства. На губах Домового заиграла мстительная улыбка. Илай уже приготовился сплести пальцами серебристо-сиреневый сонный туман, как вдруг тишину дома разорвал дикий, утробный звук.

Его пустой желудок заурчал так громко и свирепо, словно внутри Илая проснулся и разолился сам Змей Горыныч.

Илай от неожиданности испуганно вытаращил глаза и смешно, со всего маху схватился обеими руками за живот, сгибаясь пополам. Он замер в нелепой позе, испуганно косясь на печь — не услышала ли? Если эта бешеная ботаничка сейчас проснётся и поймёт, что великий дух дома умирает от голода из-за её печенья, это будет сокрушительный позор для его высокого статуса!

К счастью, Лили лишь сонно пошевелилась и затихла.

Облегчённо выдохнув, Илай на цыпочках, как вор, отошёл к столу. Магия усыпления была мгновенно забыта. Всё его внимание теперь занимали остатки человеческого ужина. Он осторожно приблизился к пачке, понюхал воздух над ней и брезгливо взял двумя пальцами круглое овсяное печенье.

— Хм. Подгорело, что ли? — прошептал Илай, подозрительно вертя выпечку перед самым носом и разглядывая чёрные капли шоколадной крошки. — Человеческая еда выглядит странно. Из песка они её лепят, что ли?

Переборов гордость, Домовой зажмурился и с сомнением надкусил край.

В следующую секунду янтарные глаза Илая полезли на лоб, став круглыми, как чайные блюдца. Взрыв вкуса настоящей шоколадной крошки буквально потряс его навскую душу. Это было так сладко, мягко и невероятно вкусно, что Илай напрочь лишился остатков самообладания.

Забыв про всякую осторожность, он схватил всю пачку печенья в охапку, стремительно, пулей выскочил из дома на улицу и растворился в фиолетовом тумане.

Ровно через пятнадцать минут дубовая дверь тихонько приоткрылась. Илай, абсолютно счастливый, вернулся обратно. В одной руке он бережно держал старинный глиняный кувшин с парным козьем молоком, который он только что ловко стянул из личных запасов старосты деревни Домовых, а в другой — остатки пачки.

Парень вальяжно устроился за столом, закинув длинные ноги в кожаных сапогах прямо на лавку. Он с громким хрустом уплетал овсяное лакомство, запивая его густым молоком. Илай ел с таким упоением, что крошки сыпались на стол весёлым дождём, а на его безупреч-

ном кафтане уже красовалось несколько жирных пятен. О мести и сонном тумане в эту ночь голодный Домовой больше не вспоминал.

Глава 4

Утреннее солнце Верейска с трудом пробивалось сквозь грязные, запылённые стёкла особняка. Лилия открыла глаза от холода. Она сладко потянулась на жёсткой печной лежанке, поморщилась от скрипа собственных суставов и осторожно спустилась по деревянной лесенке вниз, шлёпая одной ногой в замшевом ботинке, а второй — в плотном хлопковом носке.

Дома было абсолютно пусто и подозрительно тихо. Илай, который всю ночь уничтожал её запасы, на рассвете благополучно испарился по своим навским делам, не оставив после себя даже мистического эха.

Лили первым делом принялась искать на полу свой второй ботинок. Обнаружив его в паре метров от печи, она обулась, завязала шнурки и направилась к дубовому столу, чтобы сделать глоток минералки и окончательно проснуться.

Однако стоило ей подойти ближе, как её глаза округлились, а рыжие брови поползли вверх.

Вся гладкая поверхность стола была усыпана мелкой коричневой крошкой. По центру сиротливо валялась разорванная, абсолютно пустая упаковка из-под овсяного печенья с шоколадом. Рядом с ней остался лишь недоеденный уголок сэндвича. Бутылка с водой, к счастью, была не тронута.

Лили нахмурилась так сильно, что её веснушки на носу, казалось, съехались в одну сплошную грозовую тучу. Она сердито упёрла руки в бока своего оливкового платья и яростно зашипела на пустую комнату:

— Ну и ну! Каштан, чтоб тебя блохи зацеловали! Какой вообще толк в этом доме от кота, если он от грызунов не спасает?! Местные крысы мало того что обнаглели в край, так они ещё и всю мою еду сожрали! Пачку печенья! В один хальник! Да у них от такого количества шоколада хвосты отвалиться должны были! Дикий край, дикие звери, даже крысы тут какие-то прожорливые мутанты!

Кое-как утолив жажду минералкой, Лили поняла, что её лимит терпения официально исчерпан. Голодать в компании невидимых грызунов-сладкоежек в её планы на учебный год не входило.

Она решительно подхватила свою джинсовую куртку, накинула её на плечи и принялась с остервенением заталкивать обратно в чемодан сумку с чертежами и кулон. Застегнув молнию с громким, победным треском, Лили ещё раз огляделась по сторонам, окинула презрительным взглядом глиняные горшки и кирпичную печь.

— Всё, с меня хватит этого средневекового курорта. Пусть Клавдия Степановна сама ландшафты вокруг этого склепа разводит. Я возвращаюсь в цивилизацию.

Она упрямо перехватила ручку чемодана и размашистым шагом вышла из дома, с грохотом захлопнув за собой тяжёлую дубовую дверь.

Дорога до автобусной остановки при дневном свете показалась Лили ещё более жуткой. Фиолетовый туман у земли не рассеялся, а лишь слегка поредел.

Добравшись до покосившегося деревянного навеса, который гордо именовался остановкой, девушка уселась на чемодан. Время тянулось невыносимо медленно. Связь на телефоне так и не появилась. Прошёл час, затем второй. Лили сидела на автобусной остановке около трёх часов, злая, голодная и замёрзшая, упрямо кутаясь в куртку и мысленно сочиняя разгромную речь для деканата. Она уже начала думать, что автобусы сюда вообще не ходят, как вдруг на дороге показался старый, чихающий дымом знакомый ПАЗик.

Лили вскочила, замахала руками так, словно ловила спасательный вертолёт, и буквально штурмом взяла салон, втаскивая за собой гроыхающий чемодан. Дверь закрылась, и автобус увёз упрямую первокурсницу обратно в город, к родному университету.

Пока Лилия штурмовала пригородный ПАЗик, Илиан сидел на экстренном собрании в Верхних Очелышках. Его вызвали на ковёр тайно, без Пахома, в узкий круг авторитетных Домовых деревни. Пятеро старейшин в парадных кафтанах восседали на брёвнах вокруг огромного котла с дымящимся сбитнем.

— Слыхали мы от лешаков с границы, Илай, что в твоём особняке живая душа объявилась. Хозяйка! — старый Домовой Корней поправил окладистую седую бороду и строго сощурился. — Приехала, обживаете. Вот тебе и первое серьёзное задание от общины: подружись с ней! Сделай так, чтобы она обосновалась, пустила корни. Глядишь, особняк наконец-то станет прежним, магия очага проснётся. Ведь дом-то этот до поры до времени был лучшим на три уезда! Пока хозяин прежний не преставился.

Илаю эта идея не понравилась от слова «совсем». Он даже подпрыгнул на месте, едва не расплескав сбитень из чужой кружки.

— Подружиться?! С этой бешеной рыжей фурией?! — возмутился он, поправляя серебряную серёжку в ухе. — Вот ещё! Уваживать земную девчонку? Я-то думал, посижу там в тишине, потренируюсь в магии сам с собой, кафтаны новые примеряю. А вы мне предлагаете перед человеком прыгать? Не бывать этому! Она меня кошачьей шкуркой обозвала!

Домовые переглянулись и посмотрели на него так сурово, что у Илая мороз по коже пробежал.

— А нас твоё «хочу-не хочу» не волнует, Илиан, — отчеканил Корней, навалившись на клюку. — Не выполнишь задание — никогда не получишь лицензию и приличную работу. Будешь вечно жить один в заброшенном доме. А потом, без людского тепла и уюта, одичаешь! Станешь лохматым, уродливым, грязным существом. Будешь выть на луну, и никому на свете не будешь нужен, пока не исчахнешь от тоски, как сухой сморщенный стручок! Понял?

Илай от такой живописной перспективы испуганно вытаращил свои золотые глаза. Представив себя лохматым сморщенным стручком без модной причёски, он сглотнул ком в горле, поспешно вскочил и буркнул:

— Ладно! Сделаю я всё! Будет она у меня тут и каши варить, и пироги печь!

Он крутанулся на каблуках и пулей умчал из деревни, на ходу превращаясь в каштановый комок шерсти, чтобы поскорее нырнуть под печь своего особняка. Домовой искренне надеялся, что его непутёвая хозяйка уже проснулась, и теперь самое время аккуратно, по-умному намекнуть ей, что великого духа дома нужно уважать и задабривать печеньем.

Вот только особняк встретил его гробовой, леденящей тишиной.

Илай вылез из-под печки, вернул облик парня и огляделся. На дубовом столе было идеально прибрано: ни крошек, ни пустой упаковки. Большого чемодана на колёсиках нигде не наблюдалось. Наверху печи всё было застелено ровно так, как стояло до её приезда, будто никакой девушки тут и не бывало.

Домовой растерянно прошёлся по пустой комнате, заглянул за ставни и замер посреди гостиной, запустив пальцы в свои растрёпанные волосы.

«И куда ты делаешь на мою голову?..» — растерянно подумал он, чувствуя, как внутри зарождается нехорошее предчувствие, а призрак «сухого стручка» начинает зловеще маячить на горизонте.

Глава 5

Кабинет Клавдии Степановны встретил Лили прохладой от кондиционера и ароматом дорогого кофе, что только сильнее разозлило голодную, уставшую первокурсницу. Лили с ходу устроила декану грандиозный разнос. Она эмоционально размахивала руками, отчего кулон-капелька на её шее бешено качался, и едва сдерживала дрожь в голосе.

Однако деканша осталась совершенно непреклонна. Она лишь вздыхала, поправляла очки и перекладывала папки на столе.

— Лили, деточка, успокойся. Это единственный дом, который университет может предоставить тебе абсолютно бесплатно! — Клавдия Степановна развела руками. — В общежитиях мест нет от слова совсем. Ты же сама видела списки.

— Бесплатно?! Да там нет цивилизации! — закричала Лили, чувствуя, как к глазам подступают злые слёзы. — Там нет света, нет розеток, нет вообще ничего! Вместо плиты и кровати — огромная кирпичная махина! Как я, по-вашему, на учёбу каждый день добираться должна?! Там автобусы ходят раз в три часа!

— Ну, у старого хозяина, профессора Игнатьева, машина своя была, — резонно заметила декан, даже не моргнув. — Он на ней в университет и ездил. Если тебя что-то не устраивает — пожалуйста, снимай квартиру в центре самостоятельно. Вузу только легче будет.

У Лили перехватило дыхание. Денег на аренду жилья у неё не было. Родители отправили её учиться с минимальным запасом на самые простые расходы, рассчитывая на бесплатное общежитие.

Поняв, что спорить бесполезно, Лили круто развернулась на каблуках и покинула деканат со слезами на глазах. Прямо в коридоре она дала волю чувствам. У неё просто не осталось сил и возможностей что-либо делать. Она была совсем одна в чужом, чуждом ей городе. Поплакав на лавочке в сквере, упрямая студентка вытерла слёзы, шмыгнула своим зарёванным веснушчатым носом и решила не сдаваться. Раз вариантов нет — придётся выживать в этом склепе.

Первым делом Лили зашла в супермаркет и накупала немного еды, которая гарантированно не портится без холодильника: консервы, лапшу быстрого приготовления, сухарики, печенье (на этот раз три пачки!) и большую бутылку сока. Выгребая из кошелька последние крупные купюры, она вызвала такси через приложение, указав двойную цену, чтобы хоть кто-то согласился поехать на окраину.

Пожилой таксист на старой «Ладе» поначалу бодро крутил руль, но стоило им свернуть с шоссе на просёлочную дорогу, как ситуация изменилась. Как только они доехали до разбитой лесной тропинки-колеи, где полностью отсутствовал асфальт, а из земли торчали огромные корни деревьев, мужчина резко ударил по тормозам.

— Всё, приехали, красавица, — таксист заглушил мотор. — Выходи, дальше не поеду. Я тут всю подвеску оставлю, а мне ещё семью кормить.

— В смысле выходи?! — возмутилась Лили, глядя на густеющий вокруг фиолетовый туман. — Тут до дома ещё километра полтора пешком через глухой лес! Вы обязаны довезти меня до адреса!

— Ничего я не обязан в такой глухомани, — буркнул водитель, открывая багажник из салона. — Забирай вещи. Ночь на дворе, мне обратно выбираться надо, пока окончательно не стемнело.

У Лили не оставалось выбора. Она со злостью хлопнула дверью машины, подхватила свой неподъёмный чемодан, пакет с продуктами и потащила по лесной тропинке пешком, ещё больше рыдая от несправедливости этой жизни. Колёсики чемодана вечно вязли в грязи, оливковое платье цеплялось за ветки шиповника, а в кустах то и дело раздавался подозрительный шорох.

— Вот утащат меня сейчас маньяки лесные... убьют! — вслух рассуждала Лили, всхлипывая и вытирая слёзы рукавом джинсовой куртки. — Пускай утаскивают! Мой дух тогда точно не даст вам всем покоя! Клавдия Степановна, я к вам первой являться буду каждую ночь! Всех замучаю, чертежи ваши сожгу, в чае мышей топить буду!

Она яростно дёрнула чемодан из очередной лужи, злясь на весь мир.

Лилия без сил дотащилась до полуразвалившегося крыльца. Руки ныли от тяжести, замшевые ботинки были покрыты слоем лесной грязи, а подол платья безнадежно промок. С глухим, надрывным стуком она грохнула чемодан около мшистой ступеньки, бросила рядом пакет с консервами и обессиленно опустилась на деревянный настил.

Старая доска под её весом жалобно, зловеще скрипнула. Это стало последней каплей. Лили уткнулась лицом в колени, обхватив голову руками, и разревелась ещё громче, размазывая слёзы по веснушчатым щекам. Её плечи мелко дрожали под джинсовой курткой, а из фиолетового тумана летели лишь отчаянные, тихие всхлипы.

В этот момент Илиан, который уже битый час сидел на чердаке и караулил дорогу, услышал подозрительные звуки. Он пулей скатился по балкам вниз и осторожно выглянул из-за угла особняка.

Увидев рыжие кудри и знакомый чемодан, Илай сначала безумно обрадовался. Победная улыбка озарила его бледное лицо, а янтарные глаза триумфально блеснули: *«Вернулась! Сама приползла! Стручок отменяется!»* Однако стоило ему присмотреться к состоянию девчонки, как радость Домового мгновенно испарилась.

Её упадническое настроение ему категорически не понравилось. По законам запечной магии, дух дома сыт и силен только тогда, когда хозяева приносят в дом искреннюю радость, пекут пироги или хотя бы счастливо ругаются. А Лили сейчас была живым воплощением вселенского горя.

«И как прикажете с ней работать в таком состоянии? — Илай недовольно почесал затылок, отчего серебряный напоротник в ухе сердито качнулся. — Она же не в настроении! А раз она в депрессии, значит, никакого задабривания духа, никакой магии уюта, никаких шоколадных печений мне не видать. Ох уж эти человеческие девчонки... Чуть что — сразу в слёзы!»

Домовой решил действовать аккуратно. Чтобы лучше оценить масштаб катастрофы, он бесшумно скользнул назад, решив обойти особняк с другой стороны и заглянуть ей прямо в лицо. Он аккуратно прокрался вдоль бревенчатой стены, стараясь не шуршать сухой травой, высунулся из-за противоположного угла крыльца и... замер.

Ступенька была абсолютно пуста.

Лилии на крыльце больше не было. Рядом сиротливо стоял её огромный чемодан, лежал пакет с сухпайком, а сама девчонка словно сквозь землю провалилась.

— Да куда ты снова делаешь на мою голову?! — вслух буркнул Илай, забыв про конспирацию, и в полном недоумении широкими шагами подошёл к крыльцу, оглядывая пустой фиолетовый туман.

Домовой в панике ворвался в прихожую секундой позже, на ходу материализуясь сквозь закрытую дверь.

— Эй, бешеная! Ты где?! — крикнул он, но тут же осёкся.

Лили как раз развернулась, чтобы выйти обратно на крыльцо за чемоданом. Илай испуганно вытаращил золотые глаза, совершил умопомрачительный прыжок ласточкой через всю комнату и едва успел заскочить в своё тёмное подпечье, в последний миг втянув хвост. Магия

маскировки сработала на чистом адреналине — он снова превратился в пушистый каштановый комок шерсти.

Лили открыла входную дверь и замерла на пороге, устремив взгляд в небо.

Тяжёлые, фиолетовые облака не просто плыли по небу — они медленно, осязаемо спускались вниз, словно густой сироп. Эти черничные клубы тумана буквально запрещали дому оставаться в привычном мире живых, окутывая особняк плотным, непроницаемым кольцом.

Девушка поёжилась от пробежавшего по спине морозного тремора, крепче перехватила ручку чемодана и втащила его в прихожую. Она бросила косой взгляд на фиолетовую круговерт за порогом и захлопнула дверь на засов.

— Ну и погода в этом вашем Верейске, — насупившись, пробормотала Лили, вытирая зарёванные щёки. — Гроза будет. Причём какая-то радиоактивная, судя по цвету туч. Главное, чтобы крышу не снесло, а то этот склеп точно не выдержит.

Из-под печки за ней пристально наблюдали два янтарных глаза.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.